

УДК 314.7(571.6+47+57)

Е. Л. Мотрич

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Показаны основные тенденции развития миграционных процессов на Дальнем Востоке России. Особое внимание уделено трансформации миграционных взаимодействий со странами ближнего и дальнего зарубежья как на уровне региона в целом, так и на уровне дальневосточных субъектов РФ. Показаны степень использования иностранной рабочей силы в различные периоды социально-экономического развития региона, нормативное обеспечение этого процесса. Рассмотрены перспективы привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Миграционные связи, трансформация, дефицит трудовых ресурсов, иностранная рабочая сила, миграционный поток, страны дальнего зарубежья, страны ближнего зарубежья, квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, субъект РФ, Дальний Восток России.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

Демографический потенциал российского Дальнего Востока, сформированный в советское время, с началом рыночных преобразований подвергся необоснованному разрушению. Нынешний кризис воспроизводства населения в регионе проявился одновременно в двух проекциях: в депо-

---

© Мотрич Е. Л., 2010
Статья подготовлена при поддержке проектов ДВО РАН № 09-I-П28-02, № 09-III-A-10-546, № 09-I-ООН-01.

пуляции (естественной убыли) населения вследствие превышения смертности над рождаемостью и миграционным оттоке населения.

Максимальная численность населения на Дальнем Востоке — 8 056,6 тыс. чел. — была зафиксирована на 1 января 1991 г. С этого времени численность дальневосточников стабильно снижается. За период 1991—2008 гг. регион потерял 1596,5 тыс. чел., или 19,8% собственного населения. Ни один из федеральных округов России до этой отметки не опускался. Лидирующую роль в процессе сокращения численности населения сыграл миграционный отток населения, многократно превышающий его естественную убыль. Так, за 1991—2007 гг. он составил 1376,2 тыс. чел. (86,2%), естественная убыль — 220,3 тыс. чел. (13,8%) [8, с. 47—67; 31, с. 107]. Это уже был тревожный сигнал, свидетельствовавший о начале крушения населенческой политики на Дальнем Востоке России.

В советский период миграция для Дальневосточного региона являлась значимым фактором в его истории и была подчинена экономическим и политическим целям государства. Миграционные процессы характеризовались преимущественно внутригосударственным перемещением населения, основные векторы которого были ориентированы на движение населения из сельской местности в городскую и наоборот — на перемещение населения из трудоизбыточных западных районов страны в трудодефицитные северные и восточные районы страны. «...Политическая воля в отечественной истории была нацелена на направление миграционных потоков в экономически отсталые регионы. Миграция рассматривалась как фактор, подчиненный задачам расширения геополитического пространства и подъема народного хозяйства...» [10, с. 69—81].

Радикальные перемены, происходившие в Российской Федерации после распада СССР в 1990-е гг. XX столетия, отозвались столь же существенными изменениями во внутренних и внешних миграционных процессах России и ее регионов. Миграция превратилась в глобальную политическую и социально-экономическую проблему. Значительные изменения в международных отношениях Российской Федерации усилили внешнюю миграцию на Дальний Восток России из стран СНГ и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и прежде всего, из трудоизбыточного Китая. Этому, кроме того, способствовало усиление процесса сокращения численности населения на российском Дальнем Востоке, в том числе в трудоспособном возрасте.

Практически нет надежды на увеличение притока мигрантов из российских регионов, поскольку объем этого потока по прибытию на Дальний Восток существенно сократился и, напротив, увеличилось движение в обратном направлении в объемах, превышающих число прибывших более чем в два раза. Объемы миграции из регионов России по прибытию на Дальний Восток в 2008 г. составили 14,9% относительно 1986 г. (табл. 1).

Таблица 1

Векторы миграционных потоков, тыс. чел.

Векторы миграционных потоков	1986	1996	2006	2008
Прибыло на Дальний Восток*	327,6	78,2	27,2	31,5
из регионов России*	146,7	45,8	23,2	21,8
из стран ближнего зарубежья	174,6	30,1	3,7	8,7
из стран дальнего зарубежья	6,3	2,3	0,3	1,0
Выбыло за пределы Дальнего Востока	278,2	137,0	49,5	50,7
в регионы России	133,7	107,7	46,7	48,0
в страны ближнего зарубежья	141,1	24,6	2,0	1,9
в страны дальнего зарубежья	3,4	4,7	0,8	0,8
Миграционный прирост (убыль)	49,4	−58,8	−22,3	−19,2
за счет регионов России	13,0	−61,9	−23,5	−26,2
за счет стран ближнего зарубежья	33,5	5,5	1,7	6,8
за счет стран дальнего зарубежья	2,9	−2,4	−0,5	0,2

Примечание. * Без дальневосточной миграции.
Источник: материалы ФСГС за 1986, 1996, 2006, 2008 гг.

Не имея возможности рассчитывать на прирост населения и увеличение притока экономически активного населения из других регионов страны, ранее поставлявших трудовые ресурсы на Дальний Восток, а теперь исчерпавших эти возможности, следует ожидать дальнейшей активизации привлечения трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья на Дальний Восток.

Если в целом по Российской Федерации самые масштабные трудовые миграционные потоки направлены из государств, входящих в СНГ (53,03%), то на Дальнем Востоке их доля составляет только 23,21%, остальные 76,79% — представители дальнего зарубежья. В 2006 г. удельный вес иностранных работников (ближнего и дальнего зарубежья) в численности занятых составил 3,55% против 2,45% в 2005 г., в 2008 г. — 5,3% [37, с. 99, 307]. Стоит заметить, что аналогичные показатели в других российских регионах заметно ниже, чем на Дальнем Востоке.

МИГРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Миграционное партнерство со странами ближнего зарубежья — бывшими советскими республиками — после распада СССР тоже претерпело изменение. Как справедливо отмечает В. А. Ионцев, «характерная особенность современной международной миграции населения в России связана с появлением так называемого «ближнего зарубежья» — феномена, одномо-

ментно превратившего внутреннюю миграцию между бывшими союзными республиками в международную миграцию...» [5, с. 8]. Это превращение четко обозначило тенденцию сокращения в общем числе прибывших (без внутрорегиональной миграции) доли мигрантов из бывших республик СССР: в 1986 г. — 53,3%, в 1996 г. — 38,5, в 2006 г. — всего 13,3%. С 2007 г. в общем числе прибывших доля мигрантов из стран ближнего зарубежья вновь увеличилась и достигла 25,9%, в 2008 г. — 27,6%.

Первое место в миграционном обмене Дальнего Востока со странами ближнего зарубежья сохранила Украина. Но ее доля в числе мигрантов этой группы стран имеет тенденцию к снижению: в 2006 г. — 35,8%, в 2007 г. — 26,0, в 2008 г. — 20,2%. Результативность этого обмена также изменилась. Все годы после развала СССР она была со знаком минус. Еще в 2004 г. на 10 прибывших из этой страны приходилось 15 чел. выбывших, в 2005 г. это соотношение было 10,0:10,9, а в 2006 г. результативность в обмене населением с Украиной стала положительной — соотношение прибывших и выбывших составило 10:8,3 [7, с. 390]. В 2007 г. из общего числа прибывших с Украины 46,9% остались на Дальнем Востоке, в 2008 г. — 58,6%, то есть на 10 прибывших с Украины выбыло 6 человек. В общем положительном миграционном приросте за счет стран СНГ и Балтии в 2007 г. (6636 чел.) Украина составила 18,0%, в 2008 г. (6759 чел.) — 10,8%. Это довольно хороший показатель, который в некоторой степени дает надежду, что мигранты Украины, конечно при создании определенных стимулирующих к переезду условий, будут участниками программы по добровольному переселению соотечественников.

Следует заметить, что сокращение доли участия Украины в миграционных потоках из стран ближнего зарубежья объясняется растущими масштабами миграции из государств Средней Азии. В общем числе прибывших из стран СНГ их доля была в 2007 г. 41,5%, в 2008 г. — 44,6%, в миграционном приросте соответственно 52,5 и 55,1%. Миграционный прирост за счет мигрантов из Узбекистана оказался в 2,2 раза выше, чем Украины. Результативность миграции для Дальнего Востока из Узбекистана была максимальной среди всех стран СНГ — на 10 прибывших в 2008 г. выбыло 0,2. Практически столь же высокой была результативность миграционных потоков из Таджикистана (0,3) и Киргизии (0,7), то есть из этих республик на 10 прибывших было соответственно выбывших 3 и 7 человек. Следовательно, в перспективе их можно рассматривать как демографических доноров для Дальнего Востока. Но пока представителей этих государств в Дальневосточном регионе меньше, чем китайцев. В 1989 г. здесь было зарегистрировано 1742 китайских гражданина. В общей численности населения, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в пределах Дальнего Востока проживало 9677 китайцев (0,1% населения региона). Таким образом, за пе-

риод 1989—2002 гг. лиц китайской национальности стало 5,6 раза больше, и их доля в общей численности китайских граждан, проживающих в России и зарегистрированных переписью 2002 г., составляет 27,5%. Между тем узбеков в 2002 г. было зарегистрировано 5743 чел., казахов — 5357 чел., таджиков — 3501 чел., киргизов — 2517 чел. (табл. 2).

Таблица 2

Национальный состав, 2002 г., чел.

Территория	Киргизы	Казахи	Таджики	Узбеки	Китайцы
Российская Федерация	31 808	653 962	120 136	122 916	34 577
Дальний Восток России	2515	5357	3500	5743	9677
Республика Саха (Якутия)	1454	1525	1105	1207	891
Еврейская автономная область	23	94	128	156	102
Чукотский автономный округ	16	48	11	36	—
Приморский край	453	1296	743	1634	3840
Хабаровский край	245	841	844	1257	3815
Амурская область	116	481	300	687	751
Камчатская область	63	343	141	267	29
Магаданская область	59	175	60	201	18
Сахалинская область	86	554	168	298	131

Источник: [9, с. 11, 15, 112—122].

Миграционное взаимодействие Дальнего Востока с Белоруссией остается отрицательным: на 10 прибывших мигрантов из этой страны в 2007 г. приходилось 17 чел., движущихся в обратном направлении, в 2008 г. — 14 чел.

Результативность миграционных потоков, ориентированных в ДФО, в 2008 г. составила 1,6, то есть на 10 прибывших покидают Дальний Восток 16 чел., в том числе в обмене населением с регионами России этот показатель достигает 2,2, или на 10 прибывших покидают Дальний Восток 22 чел. (табл. 3).

Таблица 3

Результативность* миграционных потоков

Миграционные потоки**	1986	1996	2006	2008
Результативность миграционных потоков	0,8	1,8	1,8	1,6
с регионами России	0,9	2,4	2,1	2,2
со странами ближнего зарубежья	0,8	0,8	0,5	0,2
со странами дальнего зарубежья	0,5	2,0	2,7	0,8

Примечания: * на одного прибывшего число выбывших; ** без дальневосточной миграции.
Источник: материалы ФСГС за 1986, 1996, 2006, 2008 гг.

Приведенные данные свидетельствуют, что наиболее позитивные тенденции в миграционном партнерстве российский Дальний Восток имеет со странами как ближнего, так и дальнего зарубежья.

На 1 января 2009 г., по данным Федеральной миграционной службы по Хабаровскому краю, имеют вид на жительство в Дальневосточном регионе 3272 иностранных гражданина (на 1 января 2008 г. — 3503), разрешение на временное проживание — 10 047 (на 1 января 2008 г. — 7386). В 2008 г. на территории региона 10 719 иностранных граждан (в том числе 7 граждан КНР) приобрели гражданство РФ, что ниже показателя предыдущего года на 2,9%. Обращает внимание тот факт, что качественные характеристики мигрантов, желающих получить гражданство РФ, ухудшаются. Так, большинство молодых людей, прибывающих в Российскую Федерацию, прежде всего из государств Средней Азии, не имеют никакой специальности и стажа работы, не владеют или слабо владеют русским языком, выросли и сформировались в период экономической нестабильности и межнациональных конфликтов в государствах своего проживания.

МИГРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ СО СТРАНАМИ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В историческом плане проблема присутствия иностранных граждан на российском Дальнем Востоке, в том числе граждан Китая, не новая. Первые китайские рабочие в количестве нескольких сотен человек появились на Дальнем Востоке в середине 70-х гг. XIX в. в золотодобывающей промышленности. В 1893 г. численность населения в южной зоне Дальнего Востока (Амурской, Приморской и Забайкальской областях) составляла 908,4 тыс. чел. Из них иностранных подданных — 35,5 тыс., т. е. 3,91%, в том числе китайцев — 28,9 тыс. (3,2%), корейцев — 5,5 тыс., японцев — более 700, европейцев — около 500 чел. [3, с. 76—87]. В период 1900—1910 гг. число китайцев, предпочитающих въехать на территорию российского Дальнего Востока на сезонную работу и по другим целям, колебалось в пределах 75—200 тыс. чел. ежегодно, причем в 1910 г. около 150 тыс. китайцев уже считались осевшими здесь на постоянное место жительства, составив не менее 12% общей численности населения региона [33, с. 4—5]. По другим данным, численность китайцев на Дальнем Востоке в 1910—1914 гг. составляла 80 тыс. чел. [32, с. 75]. Корейцев, осевших на постоянное место жительства, на Дальнем Востоке в 1910 г. было 37 тыс. По месту выхода среди дальневосточных рабочих на иностранных подданных в 1910 г. приходилось 39% [33, с. 4—5].

Использование китайских трудовых мигрантов в развивающейся эконо-

мике Дальнего Востока (в добывающих и обрабатывающих отраслях промышленности, на транспорте и в связи, строительстве, торговле, сфере услуг и сельском хозяйстве) в период до 1917 г. имело широкие масштабы. Доля китайцев в общей численности рабочей силы золотодобывающей промышленности достигла в 1913 г. 87,6%, в силикатной промышленности Приморской области (1911 г.) — 92,5%, в лесной промышленности — 67,1%, на портовых работах — 57,8%, на Уссурийской железной дороге — 53,3%, на судах Амурского бассейна — 32,8%. Общая доля китайских и корейских рабочих в численности занятых на частных предприятиях в 1911 г. составляла более 75% [1, с. 30—34]. Наряду с трудом по найму, заметной сферой хозяйственной активности китайской миграции в России в начале XX в. была торгово-предпринимательская деятельность. Предприниматели составляли наиболее активную часть формировавшейся китайской диаспоры. К 1910 г. численность предприятий с китайским капиталом на Дальнем Востоке была сопоставима с численностью отечественных частных предприятий (соотношение составляло 1:1,5) [3, с. 76—87].

Таким образом, труд китайских рабочих играл существенную роль в развитии экономической инфраструктуры региона. Его использование обуславливалось, прежде всего, отсутствием необходимого количества русских рабочих, которые к тому же обходились предприятиям региона в 1,5—2 раза дороже. Несмотря на ряд негативных последствий, использование труда китайских и корейских рабочих, их участие в развитии промышленно-транспортной системы региона имело и положительные стороны. Так, сооружение 1 км пути Уссурийской железной дороги, где большей частью применялся «желтый труд», обошлось российской казне в 12 раз дешевле, чем на Амурской железной дороге, где применялся труд отечественных рабочих [1, с. 30—34].

Тем не менее государством принимались определенные меры по регулированию китайской миграции на российский Дальний Восток. В 1861 г. были приняты правила, которые, с одной стороны, устанавливали первую регламентацию переселенческого движения на Дальний Восток из Европейской России, с другой — подтвердили разрешение на временное проживание на российской территории оседло живущим китайцам в соответствии с Айгунским и Пекинским договорами России и Китая (1858—1860 гг.) [18, с. 682]. Но уже в 1886 г. иностранные подданные, в том числе и китайцы, были лишены права селиться на приграничных территориях Дальнего Востока в интересах безопасности и охраны границы, а с 1892 г. — и приобретать недвижимую собственность, находящуюся на этих территориях, включая земельные участки [12, с. 493; 21, с. 477]. Однако местные отечественные промышленники и купцы вплоть до 1917 г. постоянно ходатайствовали перед центральной влас-

тью России о разрешении на использование иностранной рабочей силы и, как правило, получали удовлетворительные ответы [4, с. 56—70]. Смена политического режима в стране сопровождалась массовой депортацией иностранных, в том числе китайских, рабочих. В 1937 г. была «поставлена точка» на проблеме китайской трудовой миграции [3, с. 76—87].

В послевоенные годы в поиске трудовых ресурсов для добывающих отраслей Дальнего Востока советское государство обратило внимание на восточноазиатские страны. В соответствии с заключенными договорами о дружбе и сотрудничестве СССР с КНДР и КНР на работу в цветную, лесную и рыбную промышленность Дальнего Востока были привлечены граждане этих стран.

В начале 1990-х гг. Дальний Восток превратился в территорию массового въезда иностранных граждан, в том числе и для незаконной трудовой деятельности. Особую озабоченность вызывал безвизовый туризм граждан КНР, а также пребывание граждан КНДР (около 5 тыс. чел.) (по данным Федеральной миграционной службы по Хабаровскому краю), работавших на лесозаготовках в Хабаровском крае и Амурской области по межправительственному соглашению между СССР и КНДР от 8 августа 1991 г. [35, с. 14—18]; граждан Социалистической Республики Вьетнам (СРВ), прибывших в СССР в 1991—1992 гг. по межправительственному соглашению между СССР и СРВ от 29 сентября 1992 г. (первое соглашение от 2 апреля 1981 г.) и оставшихся в России [36, с. 21—26].

Экспорт китайской рабочей силы был начат еще при СССР с конца 1980-х гг., когда советские предприятия получили право устанавливать прямые связи с партнерами в Китае и импортировать китайскую рабочую силу. 19 августа 1992 г. было подписано межправительственное российско-китайское соглашение «О принципах направления и приема китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России», которое стало юридической базой для определения статуса китайских рабочих в России [34, с. 145—149]. Расширение торгово-экономических связей между РФ и КНР способствовало увеличению темпов и масштабов обмена, а после подписания российско-китайского соглашения о безвизовом обмене туристическими группами 18 декабря 1992 г. (действовало до начала 2000 г.) движение через границу стало массовым явлением. Значительное число китайских граждан пыталось закрепиться на территории приграничных районов Дальнего Востока без соответствующего разрешения и регистрации в органах внутренних дел. Вместе с тем в последнее десятилетие прошлого века на Дальнем Востоке России наблюдался процесс роста привлечения граждан КНР в качестве иностранных работников. Так, в Хабаровском крае в период 1996—2000 гг., по данным управления по миграции УВД Хабаровского края,

численность привлеченных граждан КНР на работу увеличилась на 69% (2038 чел. в 2000 г. против 1206 чел. в 1996 г.).

Если же говорить в целом о международной миграции в этот период, то основную часть иностранных граждан, въезжающих на территорию Дальнего Востока (преимущественно в Приморский и Хабаровский края и Амурскую область), кроме китайских граждан, составляли представители КНДР, Японии, Республики Корея.

В 1990-е гг. въезд иностранных работников стал быстро расти и достиг 48,3 тыс. чел. в 2003 г., что на 58,1% больше, чем в 2002 г. При этом на 20% увеличилось количество выданных разрешений на работу в Хабаровском крае и в 1,5 раза — в Амурской области. Преобладающим было использование китайской рабочей силы в Приморском крае, где она составляла 71,4%, в Амурской области — 56,7%, в Хабаровском крае — 45,5% от общей численности привлеченной иностранной рабочей силы [11, с. 44—45]. Китайские работники в основном были заняты в строительстве и торговле. Второе место занимали работники из КНДР: в Амурской области — 35,4%, в Хабаровском крае — 19,7, в Приморском крае — 14,7%. Они были заняты на лесозаготовках и в строительстве.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ СУБЪЕКТАХ РФ

Общие тенденции привлечения иностранной рабочей силы по странам выхода и ее экономической деятельности нашли отражение в ее распределении по отдельным субъектам ДФО.

В Республике Саха (Якутия) за период 2005—2008 гг. численность привлечения и использования иностранной рабочей силы увеличилась более чем в два раза: с 10 624 чел. в 2005 г. до 21 966 чел. в 2008 г. Рост произошел как за счет представителей ближнего зарубежья (на 92,7%), так и дальнего (2,8 раза). Численное преимущество постоянно удерживается трудовой миграцией из стран ближнего зарубежья. В 2005 г. на долю иностранной рабочей силы ближнего зарубежья приходилось 84,3% от общей численности привлеченной ИРС в республику, в 2008 г. — 78,6%.

Из стран ближнего зарубежья — импортеров рабочей силы в Республику Саха (Якутию) лидерство стабильно удерживает Армения. Второе место занимает Таджикистан, который наращивает свое присутствие в республике высокими темпами. В 2005 г. на рынке труда Республики Саха (Якутия) из Таджикистана не было зарегистрировано ни одного представителя, а в 2008 г. их численность подошла вплотную к прибывающим на работу из Армении. Аналогичная ситуация с трудовыми мигрантами из Узбекистана, доля кото-

рых с 9,6% в общей численности мигрантов из стран ближнего зарубежья в 2005 г. увеличилась до 18,4% в 2008 г. Значительное место среди трудовых мигрантов ближнего зарубежья занимают представители Кыргызстана (16,9%) и Украины (16,2%). Однако следует отметить, что тренд трудовой миграции с Украины имеет тенденцию к снижению: 4163 чел. в 2006 г. и 2803 чел. в 2008 г. (32,6% в общей численности мигрантов ближнего зарубежья в 2006 г. и 16,2% в 2008 г.).

Иностранная рабочая сила из стран дальнего зарубежья, несмотря на значительно меньшие количественные размеры относительно ИРС ближнего зарубежья, увеличивает свое участие на рынке труда в Республике Саха (Якутия) более быстрыми темпами и составляет 21,4% от общей численности трудовых мигрантов в республике. Доминируют в потоке трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья граждане КНР. Если на долю китайской рабочей силы в 2005 г. приходилось 85,9% от общей численности трудовой миграции из стран дальнего зарубежья, то в 2008 г. — 93,5%. В совокупной трудовой миграции в республику китайская рабочая сила составляет 20,0%.

Иностранная рабочая сила в отраслевом разрезе в основном привлекается на работу в строительстве (13 036 чел. в 2008 г., или 59,3% общей численности трудовых мигрантов), по добыче полезных ископаемых (5368 чел. в 2008 г., или 24,4%). В этих отраслях используется преимущественно иностранная рабочая сила ближнего зарубежья (соответственно 75,5 и 99,6%). В строительстве в большей степени привлечены граждане Армении и Таджикистана, на добыче полезных ископаемых среди занятых граждан ближнего зарубежья лидирует Украина. 22,6% из общего числа занятых в строительстве иностранных рабочих — это китайские граждане.

Следует заметить, что заявленная потребность работодателей республики на 2008 г. составила 27 075 чел., то есть она оказалась выше фактического привлечения и использования ИРС, что обусловлено кризисной ситуацией в экономике. В начале 2009 г. сохранилась тенденция сокращения привлекаемых иностранных рабочих в экономику республики. С 1 января 2009 г. по 30 сентября 2009 г. численность иностранных работников в Республике Саха (Якутия) — 13 543 чел., в том числе из стран ближнего зарубежья — 10 501 чел., дальнего зарубежья — 3018 чел., что составляет относительно 2008 г. соответственно 61,7; 60,9 и 64,2%.

Камчатский край, в отличие от других дальневосточных субъектов российской Федерации, всегда привлекал меньшее количество иностранной рабочей силы, и у него более суженная география по странам ее выхода.

Привлеченная рабочая сила на Камчатке — это преимущественно выходцы ближнего зарубежья (из бывших республик СССР). Причем их участие идет по нарастающей. Если в 2000 г. они составляли только 21,1% в общей

численности трудовой миграции, то в 2008 г. — 88,4%. В общем потоке рабочей силы из этих стран с 2007 г. наибольший удельный вес занимает Узбекистан (36,5% в 2007 г. и 42,9% — на 1 октября 2009 г.), увеличивают свое присутствие на рынке труда Камчатского края Азербайджан (11,5% в 2000 г. и 16,1% на 1 октября 2009 г.), Армения (8,4% на 1 октября 2009 г.). Довольно заметную роль в трудовой миграции из стран ближнего зарубежья длительное время играли представители Украины (56,3% в 2000 г.), но на 1 октября 2009 г. их доля снизилась до 14,1%. Отмечается активизация в движении трудовых мигрантов на Камчатку из Кыргызстана и Таджикистана. Всего в 2008 г. участвовали на рынке труда края 3201 чел. из стран ближнего зарубежья.

Начиная с 2005 г. увеличивается на Камчатке присутствие иностранной рабочей силы из стран дальнего зарубежья. Если в 2005 г. работали 74 представителя этих стран, то в 2008 г. — 419 чел., из них 96,7% — китайские граждане. Таким образом, из стран СВА на рынке труда Камчатки отмечается только присутствие выходцев из Китая (ранее в крае работали граждане Японии — 97 чел. в 2000 г., КНДР — 52 чел. в 2006 г.).

Иностранная рабочая сила в Камчатском крае в основном занята в строительстве. Из общей численности выходцев ближнего зарубежья в этой отрасли в 2008 г. было занято 46,5% (1484 чел.), дальнего зарубежья — 96,9% (406 чел.). Трудовые мигранты ближнего зарубежья заняты в определенной степени в торговле, рыболовстве и на транспорте (соответственно от их общей численности: 20,1; 4,9; 4,7%).

Привлекаемая на Камчатку иностранная рабочая сила не оказывает сколько-нибудь существенного влияния как на напряженность на рынке труда в крае, так и на экономическое развитие края в целом.

Приморский край отличается от других субъектов ДФО разномасштабными объемами привлечения иностранной рабочей силы в различные временные рамки, существенными изменениями в ее использовании по видам деятельности и географии стран-импортеров трудовых мигрантов. Если в 1995 г. в край было привлечено всего 12 840 чел. из 5 стран ближнего зарубежья и 11 стран дальнего зарубежья, то в 2008 г. привлечены 39 981 чел. из 8 стран ближнего и 30 стран дальнего зарубежья. Правда, стоит заметить, что среди стран ближнего зарубежья Армения, занимавшая первое место по поставке рабочей силы в Приморье, уступила первенство Узбекистану. В группе стран дальнего зарубежья свои позиции по массовости потоков трудовых мигрантов сохраняют Китай, КНДР, Вьетнам. Остальные страны этой группы поставляют в Приморье минимальное число своей рабочей силы (от 1 до 15 человек, и только Республика Корея в 2008 г. дала краю 67 чел.) и потому заметного влияния на рынке труда Приморского края не оказывают.

В 1995 г. доля привлеченной иностранной рабочей силы из стран дальнего зарубежья в Приморский край составляла в общей численности иностранной рабочей силы 98,1%, в 2008 г. — 68,5%. Сокращение удельного веса трудовых мигрантов дальнего зарубежья, с одной стороны, объясняется значительным приростом миграции рабочей силы из стран ближнего зарубежья (за 1995—2008 гг. в 42,1 раза), с другой стороны — установлением допустимой доли иностранных работников в сфере розничной торговли (в соответствии с реализацией постановления Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2006 г. № 683 «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации» [24] и глобальным экономическим кризисом, под влиянием которого уменьшился спрос на рабочую силу.

В общей численности иностранных работников из стран дальнего зарубежья преимущество за Китаем, поставляющим в Приморский край трудовых мигрантов во все увеличивающемся количестве (вплоть до 2006 г.). В 2007 и 2008 гг., хотя их численность уменьшилась (в 2006 г. — 24,4 тыс. чел., в 2008 г. — 16,0 тыс. чел.), но доля остается высокой — 71,8% от общей численности иностранных работников в 2008 г. из стран дальнего зарубежья. Второе место по трудовым потокам из стран дальнего зарубежья занимает КНДР — 24,6%. Вьетнам после 2005 г. сократил свое участие в трудовой миграции, ориентированной в Приморский край (2005 г. — 1568 чел., 2008 г. — 642 чел.).

Иностранная рабочая сила из стран ближнего зарубежья представлена преимущественно выходцами из Узбекистана (7006 чел. в 2008 г., или 68,3%), Кыргызстана (889 чел., или 8,7%), Армении (815 чел., или 7,9%), Таджикистана (779 чел., или 7,6%).

Привлеченная иностранная рабочая сила в Приморском крае занята в основном в строительстве и сельском хозяйстве. Значительное привлечение занятых иностранных работников в строительстве во многом обусловлено началом сооружения объектов для саммита АТЭС в 2012 г. В этой отрасли в 2008 г. работало 42,7% всех иностранных граждан, привлеченных на работу в Приморский край, в том числе трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья — 9,5% и стран дальнего зарубежья — 33,2%. Основными поставщиками рабочей силы в строительство из числа иностранных граждан были Китай, доля которого в этой отрасли составила в 2008 г. 46,3% от всех занятых в строительстве иностранных граждан дальнего зарубежья, и КНДР — 49,2%. Среди стран ближнего зарубежья в данной отрасли основную часть в том же году занимали граждане Узбекистана — 69,2%.

На китайских граждан в 2008 г. приходилось 97,6% всей иностранной ра-

бочей силы, привлеченной для работы в сельском хозяйстве в Приморском крае. Иностранцы работники ближнего зарубежья практически в этой отрасли не заняты — всего 1,3% от общего участия всех трудовых мигрантов.

Кроме того, иностранные граждане в Приморском крае активно привлекаются для работы в обрабатывающем производстве, торговле, общественном питании и предоставлении коммунальных, социальных и персональных услуг.

Хабаровский край на протяжении более чем десяти лет испытывает нехватку собственных трудовых ресурсов в различных отраслях экономики. Заместить дефицит кадров за счет безработных в полной мере не представляется возможным ввиду несоответствия профессионально-квалификационного состава безработных граждан специальностям, на которые предполагается привлечение иностранной рабочей силы. В численности занятого населения Хабаровского края трудовые мигранты составляют незначительную часть (4,4%) и в целом большого влияния на социально-экономическое положение края не оказывают.

Самая большая доля иностранных работников занята на предприятиях строительства, что обусловлено отсутствием на рынке труда края специалистов строительных специальностей и постоянно возрастающим объемом строительно-монтажных работ. В 2008 г. в этой отрасли трудилось иностранных граждан в 11,9 раза больше, чем в 2000 г., и 41,5% от общего количества привлеченной иностранной рабочей силы.

Высока доля иностранных работников в лесном и сельском хозяйстве края, в ресурсодобывающих отраслях. Эти предприятия имеют сезонный характер работы и традиционно привлекают для работы вахтовым методом иностранных граждан. В них трудится 17,5% от общей численности привлеченной иностранной рабочей силы. Стоит заметить, что в 2008 и 2009 гг. произошло снижение числа привлеченных иностранных граждан в лесном хозяйстве, что обусловлено спадом объемов заготавливаемой древесины, связанным с введением высоких экспортных таможенных пошлин на круглый лес, влиянием международного финансового кризиса на мировую экономику и как следствие — снижением спроса на лесопroduкцию на внешнем рынке.

За последние четыре года довольно значительно увеличилась занятость иностранной рабочей силы в обрабатывающем производстве (на 1 октября 2009 г. прирост составил 81,8% в сравнении с 2006 г.), в 2,4 раза за тот же период увеличилась занятость трудовых мигрантов в торговле, на ремонте бытовых предметов и автотранспортных средств.

Как и на других территориях Дальнего Востока, в Хабаровском крае трудовая миграция отличается не только по масштабам занятости по отдельным

видам экономической деятельности, но и по географической направленности по странам выхода.

Численность привлекаемых трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья многие годы значительно превалировала над количеством иностранной рабочей силы из стран ближнего зарубежья (в 2000 г. в 3 раза). Однако уже в 2006 г. ее численное преимущество составило 2,8 раза, а в 2008 г. — 1,3 (на 1 октября 2009 г. — всего на 19,7%). Следовательно, в Хабаровском крае происходит значительная переориентация географии привлечения иностранной рабочей силы.

Амурская область в 2007 и 2008 гг. привлекала для трудовой деятельности по 17,7 тыс. иностранных работников. Это меньше, чем заявлялось при обосновании квоты на привлечение и использование иностранных работников (22 481 чел.). Однако динамика привлечения иностранной рабочей силы в область отличается высокими темпами роста. В 2008 г. их количество было больше относительно 1995 г. в 11,1 раза. Совокупная доля ИРС в числе занятых по Амурской области в 2008 г. составила 4,2% (в 2007 г. — 4,1%). Иностранная рабочая сила занята в таких видах деятельности, как строительство, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Обращает на себя внимание тот факт, что именно в этих отраслях имеются значительные вакансии рабочих мест, но местное население не стремится их занять.

Магаданская область в 2008 г. использовала труд 1862 иностранных рабочих, в том числе 803 чел. (43,1%) — представители дальнего зарубежья.

Иностранная рабочая сила дальнего зарубежья в Магаданской области представлена в основном гражданами КНР — 85,6%. Далее по численности идет КНДР — 10,6% от общего количества иностранной рабочей силы дальнего зарубежья. Привлеченных иностранных граждан для работы в области в 2008 г. из ближнего зарубежья было на 31,9% больше, чем рабочей силы из стран дальнего зарубежья. При этом данное соотношение в 2009 г. (на 1 декабря 2009 г.) увеличилось до 2,8 раза. Значительный прирост выходцев из стран ближнего зарубежья произошел за счет Украины, Молдовы и Узбекистана, доля которых из общей привлеченной ИРС из ближнего зарубежья увеличилась с 86,8% в 2008 г. до 90,9% на 1 декабря 2009 г. Привлеченная иностранная рабочая сила из ближнего зарубежья занята преимущественно на добыче полезных ископаемых и в строительстве. Причем занятость в этих отраслях за последние два года существенно увеличилась; произошел заметный рост занятости представителей ближнего зарубежья в обрабатывающих производствах. Напротив, занятость иностранной рабочей силы из стран дальнего зарубежья за тот же период сократилась по всем видам экономи-

ческой деятельности. Наибольшая занятость их отмечается в оптовой и розничной торговле и на ремонте автотранспортных средств и бытовых изделий (53,5% в 2008 г. и 58,3% на 1 декабря 2009 г. от общей численности иностранных работников дальнего зарубежья).

Сахалинская область иностранную рабочую силу стабильно привлекает преимущественно из стран дальнего зарубежья. До 2008 г. динамика привлечения иностранной рабочей силы шла по нарастающей траектории, что иллюстрирует анализ данных за последние годы. В 2004 г. в области работало иностранных граждан 5441 чел., что на 35% было больше, чем в 2003 г. Представители стран ближнего зарубежья составляли 20,4% от общей численности ИРС (1112 чел.), половина из которых — трудовые мигранты Украины (560 чел. — 50,4% от численности ИРС из ближнего зарубежья и 10,3% от общей численности ИРС, привлеченной на работу в область). Трудовые мигранты дальнего зарубежья на рынке труда Сахалина в 2004 г. были представлены рабочей силой из Турции (1560 чел., или 28,7% от общей численности ИРС), Китая (795 чел. — 14,6%), КНДР (551 чел. — 10,1%), США (335 чел. — 6,2%). Из общего числа иностранных граждан 62,4% работали в строительстве, 12,2 — в геологии и разведке недр, 8,9 — в торговле и общественном питании, 6,7% — в промышленности.

В 2005 г. на Сахалине работало уже вдвое больше иностранных граждан (на 52,1%), чем в предыдущем году, — 10 434 чел. Из них по-прежнему большинство составляли представители из стран дальнего зарубежья. В этом потоке трудовых мигрантов в 2,7 раза увеличилась численность работников из Турции, их доля стала составлять в общей численности привлеченных на работу иностранных граждан 40,8%. Такой рост был обусловлен увеличением объемов строительных работ на объектах шельфовых проектов. В 2,2 раза увеличилось число работающих на Сахалине граждан КНДР (1222 чел.), на 200 чел. стало больше трудовых мигрантов из США. Несколько большую долю, чем США, в общей численности ИРС заняли Филиппины (5,4%). Доля трудовых мигрантов из Китая снизилась до 5,5%. Иностранная рабочая сила из стран ближнего зарубежья уменьшила свою долю в общей численности трудовых мигрантов на Сахалине и составила всего 15,8%, хотя численно произошел ее рост. Основная часть трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья приходилась по-прежнему на Украину (41%). Структура занятости иностранной рабочей силы существенных изменений в 2005 г. не претерпела. Почти 2/3 ИРС было занято в строительстве (7717 чел., или 74%), 1060 чел. — на добыче полезных ископаемых (10,5%), 4% работали в сфере торговли и бытового обслуживания населения, 3% — в рыболовстве и 2,6% — в сельском хозяйстве.

В 2006 г. численность иностранных работников на Сахалине увеличилась

по сравнению с 2005 г. на 61,2% и достигла 16 816 чел., из которых 2032 чел. — трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья (12,1%). Из стран дальнего зарубежья в этом году значительно увеличили свое участие на рынке труда Сахалина Китай (в 1,9 раза), Филиппины (в 4 раза), хотя Турция по-прежнему по числу трудовых мигрантов продолжала занимать первое место (5281 чел., или 31,4%). Структура занятости для иностранных работников оставалась прежней (в строительстве — 75,4%, на добыче полезных ископаемых — 12,3%), но увеличилась занятость в сельском хозяйстве (до 3,6%) и появилась занятость в сфере предоставления транспортных услуг (1,3%).

В 2007 г. продолжились тенденции преобладания трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья. Но уже Турция уступила свое лидерство Филиппинам, в область увеличились потоки из КНДР и Китая. Филиппины дали Сахалину 4370 чел., Турция — 3305 чел., КНДР — 2713 чел., Китай — 1930 чел. Отличительной особенностью привлечения иностранной рабочей силы на Сахалин является значительное увеличение числа граждан ближнего зарубежья (в 4,4 раза) за счет привлечения трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, численность которых составила 79,35% от общей численности иностранной рабочей силы ближнего зарубежья. Структура занятости и соотношение по видам экономической деятельности иностранных работников практически не изменились.

В 2008 г. на Сахалине работали 34 317 иностранных граждан, что составляет к уровню 2008 г. 115,9%. В потоках трудовой миграции из стран ближнего зарубежья лидером стал выступать Кыргызстан, который по численности рабочей силы, направляемой на Сахалин, опередил все страны, не уступив своего лидерства и в 2009 г. Характерно и то для 2008 г., что Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан дали в совокупности рабочей силы Сахалину на 71,5% больше, чем страны, ранее лидировавшие в объемах поставляемой рабочей силы, — Турция, Филиппины и Китай. Соотношение занятости по видам экономической деятельности сохранилось примерно на том же уровне.

В 2009 г. привлечение и использование иностранной рабочей силы сократилось и по сравнению с 2008 г. (с 34,3 тыс. чел. в 2008 г. до 27 тыс. чел. в декабре 2009 г.), уменьшение составило 21,3% за счет всех стран, поставлявших ранее рабочую силу на Сахалин. Ранжирование стран по объемам потоков трудовой миграции выглядит следующим образом: Кыргызстан — 6 тыс. чел., Узбекистан — 3,6 тыс., КНДР — 3 тыс., Китай — 2,3 тыс., Таджикистан — 1,9 тыс. Соотношение занятости по видам экономической деятельности поддерживалось примерно в тех же пропорциях.

Еврейская автономная область в трудовой миграции ориентирована в основном на выходцев дальнего зарубежья, и прежде всего из Китая, числен-

ность которых стабильно растет. В 2008 г. в сравнении с 2002 г. численность китайской рабочей силы в области увеличилась практически в 3 раза. Отмечается присутствие на рынке труда ЕАО рабочей силы из КНДР, численность которой увеличилась за это же время на 50%, хотя эта доля в общей численности иностранных работников в 2008 г. составляла всего 1,8%. Вместе с тем следует заметить, что в последние два года исследуемого периода определенную долю в составе иностранной рабочей силы стали занимать представители ближнего зарубежья (8,4% в 2008 г. против 1,2% в 2002 г. в общей численности трудовых мигрантов). Иностранная рабочая сила в ЕАО используется в основном в сельском хозяйстве, строительстве и лесном хозяйстве. В названных отраслях занято 78,2% всей иностранной рабочей силы, используемой в ЕАО.

Чукотский автономный округ привлекает иностранных граждан для трудоустройства из различных стран ближнего и дальнего зарубежья. Но в отличие от других субъектов ДФО география трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья имеет особенности. Здесь практически нет представителей США, но, как ни в каком другом дальневосточном субъекте (кроме Сахалина), присутствует на рынке труда рабочая сила из Европы. Это, прежде всего, трудовые мигранты Турции, Сербии и Черногории. Их в составе трудовых мигрантов из дальнего зарубежья в 2008 г. было 90,3% (1273 чел.). Из прибывшей на Чукотку иностранной рабочей силы из ближнего зарубежья преимущество по численному составу за Украиной, представителей которой в том же году было 69,5% (2558 чел.) от численности иностранной рабочей силы из ближнего зарубежья.

Следует обратить внимание на факт сокращения привлекаемой рабочей силы в последние два года, что связано с уменьшением вакансий на рабочие места в связи кризисными явлениями в экономике. Так, на 1 декабря 2009 г. в округе работало на 24,4% меньше иностранной рабочей силы, чем в 2007 г. Из стран ближнего зарубежья прибыло в Чукотский автономный округ в 2009 г. для работы на 22,1% меньше, чем в 2007 г., из стран дальнего зарубежья — меньше на 30,7%. При этом если Узбекистан, среди других стран ближнего зарубежья, наращивает свое присутствие на рынке труда округа (рост к 1 декабря 2009 г. относительно 2007 г. на 54,7%), то Украина, поставившая раньше наибольшее число рабочей силы этой группы стран, напротив, снизила свое участие за это же время на 29,9%, но продолжает оставаться с самым высоким удельным весом трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья (67,8% на 1 декабря 2009 г.).

Привлекаемая в Чукотский автономный округ иностранная рабочая сила преимущественно занята в строительстве и на добыче полезных ископаемых. В этих видах деятельности на 1 декабря 2009 г. было сосредоточено

84% всей иностранной рабочей силы, в том числе 79% ИРС ближнего зарубежья и 98,9% — дальнего зарубежья. При этом следует заметить, что иностранные граждане дальнего зарубежья в основном используются в строительстве (95,6%), на добыче полезных ископаемых их всего 3,3%. Кроме того, иностранная рабочая сила, в основном из ближнего зарубежья, занята предоставлением коммунальных услуг, на транспорте, в связи и здравоохранении.

Управление миграционными процессами, в том числе трудовой миграцией, регламентировалось соответствующими нормативными актами [20; 13], которые были ориентированы на защиту национального рынка труда, защиту прав и интересов российских граждан в процессе трудоустройства и др.

С течением времени в связи с расширением масштабов неконтролируемой миграции возникла необходимость выработки единой государственной миграционной политики, которая закреплена в концепции регулирования миграционных процессов в РФ [14]. В данной концепции регулирование миграционных процессов рассматривается как необходимое условие для обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности РФ, удовлетворения потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, использования интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания РФ.

Государством постоянно предпринимаются серьезные меры по стабилизации миграционной обстановки, включая трудовую миграцию, и реализации концепции регулирования миграционных процессов, что находит отражение в нормативно-правовых актах как федерального [17; 19; 25; 27; 28], так и регионального [15; 16; 17; 23; 26] уровней.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

По оценкам Всемирного банка, потребность экономики Российской Федерации в течение ближайших 20 лет составит 12 млн иммигрантов, для того, чтобы компенсировать сокращение трудовых ресурсов [30].

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 22 декабря 2009 г. № 1008н «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденной Правительством Российской Федерации на 2010 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу» [22] для Дальнего Востока утверждена по согласованию с Министерством эконо-

мического развития Российской Федерации и Федеральной миграционной службой квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу в количестве 130 903 штук, что составляет 6,7% от общей квоты по РФ. Большая часть разрешений (38%) предусматривает привлечение и использование рабочих на горных, горнокапитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах. На привлечение квалифицированных работников для товарного сельскохозяйственного производства, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства предусмотрено 7,7% квоты, выделенной для региона. Но, исходя из специфики хозяйственного комплекса, 87,5% этой квоты предусмотрено на реализацию в районах юга Дальнего Востока, располагающих возможностями расширения сельскохозяйственного производства. Вместе с тем в структуре квоты есть небольшая доля на привлечение и использование неквалифицированных рабочих — 7,6% от предполагаемой численности иностранной рабочей силы в 2010 г.

Необходимо отметить, что в целом по Дальнему Востоку на 2009 г. была заявлена квота на 178,1 тыс. иностранных работников, но в связи с кризисом была внесена корректировка, и квота снижена до 155,4 тыс. чел. Количество иностранных работников на 1 июня 2009 г. в Дальневосточном регионе составило 90 тыс. чел., что на 12,4% больше, чем на ту же дату в 2008 г. Из общего числа иностранных работников, прибывающих на российский Дальний Восток из стран ближнего зарубежья, большую долю составляют граждане Украины, Армении, Узбекистана. В перечне государств дальнего зарубежья самым крупным экспортером иностранных работников на Дальний Восток является Китай. Далее следуют КНДР, Турция и Вьетнам. При этом трудовые мигранты из Китая, работающие на Дальнем Востоке, составляли 24,91% всех трудовых мигрантов из КНР в России [6, с. 51].

Что касается привлечения рабочей силы из Китая, то, как отмечает А. В. Островский, «перемещение избыточной рабочей силы из КНР сможет не только смягчить, но и решить проблему дефицита трудовых ресурсов на российском Дальнем Востоке» [29]. Исторический анализ использования труда китайских рабочих на Дальнем Востоке на рубеже XIX—XX вв. и в конце XX — начале XXI в. показал, что привлечение рабочей силы из Китая на цивилизованной, легитимной основе способствовало и впредь будет способствовать успешному освоению природно-ресурсного потенциала Сибири и Дальнего Востока. Это даст России и Китаю реальные шансы для экономического развития двух стран и большую социально-экономическую выгоду для Дальневосточного региона России [3, с. 76—87].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аленко А. В.* Труд китайских рабочих в освоении Приамурья в 1906—1914 гг. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Т. 2. Благовещенск, 2001.
2. *Залеская О. В.* Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917—1938 годы). Владивосток: Дальнаука, 2009.
3. *Карлусов В. В., Кудин А. П.* Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке: историко-экономический анализ // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3.
4. *Ларин А.* К вопросу о китайской «демографической экспансии» // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6.
5. Международная миграция населения в России. Сер. «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 1. М., 1998.
6. Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2005—2006 годы. Сб. ФМС России. Управление внешней трудовой миграции. М., 2007.
7. *Мотрич Е. Л.* Отношение к мигрантам на Дальнем Востоке // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / Под ред. Степанова В. В., Тишкова В. А. М.: УОП ИЭА РАН, 2008.
8. *Мотрич Е. Л., Найден С. Н.* Население и социальное развитие российского Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2009. № 2.
9. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004: В 14 т. Федер. служба гос. статистики. Т. 4. Кн. 1.
10. *Немытина В. М.* Тенденции формирования миграционной политики России // Правовая политика и правовая жизнь / Саратовский филиал Института государства и права РАН. 2004. № 1.
11. *Новиков А. Н.* Иммиграционный контроль в южных дальневосточных субъектах Российской Федерации (1992—2003 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2005.
12. О воспрещении прибывающим в Россию корейцам и другим из китайских и корейских пределов выходцам селиться на пограничных с Китаем и Кореей местностях // СЗРИ. Т. 6. Р. 4035. 1886. СПб., 1887.
13. О дополнительных мерах по упорядочению привлечения и использования в России иностранной рабочей силы: Указ Президента РФ от 29.04.94 г. № 847 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 77.
14. О концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 г. № 256 р // Собрание законодательства РФ. 2003. № 10. Ст. 923.
15. О межведомственной комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников: Постановление главы администрации Амурской области № 420 от 20.06.2003 г. (в редакции постановлений губернатора Амурской области от 18.08.2004 г. № 478, 28.01.2005 г. № 44, 26.05.2006 г. № 268, 28.09.2007 г. № 576, 01.10.2008 г. № 404, 22.01.2009 г. № 10, 03.11.2009 г. № 447).
16. О мерах по замещению иностранной рабочей силы российскими гражданами в 2010 году: Постановление губернатора Хабаровского края № 188 от 21.12.2009.
17. О порядке определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ № 783 от 22.12.2006.
18. О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири // СЗРИ. Т. 36. 1861. СПб., 1863.
19. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 115-ФЗ от 25.07.2002.

20. О привлечении и использовании в РФ иностранной рабочей силы: Указ Президента РФ от 16.12.1993 г. № 2146 // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1993. № 51. Ст. 4934.

21. О продлении действия правил, касающихся поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях, и об изменении и дополнении сих правил // СЗРИ. Т. 12. Р. 8755. СПб., 1892.

22. О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденной Правительством Российской Федерации на 2010 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 22 декабря 2009 г. № 1008н, г. Москва. <http://www.rg.ru/2010/01/13/dok-dok.html>.

23. О создании Республиканской межведомственной комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных граждан в целях осуществления трудовой деятельности: Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 526 от 15.09.2005 (с изменениями от 14.05.2007 г. № 209 и от 28.10.2009 г. № 792-ВП).

24. Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации № 683 от 15.11.2006.

25. Об утверждении методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 604 от 17.09.2007.

26. Об утверждении Положения о межведомственной комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников на территории Хабаровского края: Постановление губернатора Хабаровского края № 100 от 21.04.2004.

27. Об утверждении форм документов, необходимых для представления субъектами Российской Федерации предложений о потребности в привлечении иностранных работников и по объемам квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации, порядка заполнения формы представления субъектами Российской Федерации предложений о потребности в привлечении иностранных работников на предстоящий год, а также требования к обоснованию предложений о потребности в привлечении иностранных работников и основных показателей рынка труда субъекта Российской Федерации: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 227 от 05.04.2007.

28. Об утверждении формы заявки работодателей, заказчиков работ (услуг), в том числе иностранных граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, о потребности в рабочей силе для замещения вакантных и создаваемых рабочих мест иностранными работниками и порядка ее заполнения: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 603 от 17.09.2007.

29. *Островский А. В.* Интеграция России в экономику Северо-Восточной Азии // Россия в АТЭС и АТР: Сб. ИДВ РАН. М., 2001.

30. России потребуется свыше 12 млн иммигрантов до 2030 г. Всемирный банк. <http://www.rian.ru/society/20100324/216145593.html>. 24.03.2010.

31. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009.

32. *Рыбаковский Л. Л.* Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М., 1969.

33. *Сидоркина З. И.* Исторические аспекты демографического развития и региональная политика // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. Т. 2.

34. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Китайской Народной Республики о принципах направления и приема китайских граждан на работу на

предприятиях, в объединениях и организациях России от 19 августа 1992 г. // Сборник российско-китайских договоров. 1949—1999 гг. М.: Тера-Спорт, 1999.

35. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНДР о сотрудничестве в заготовке, комплексной переработке древесины и восстановлении лесов на территории РФ от 8 августа 1991 г. // Бюллетень международных договоров, 1991. № 8.

36. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о принципах направления и приема вьетнамских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях РФ от 29 сентября 1992 г. // Бюллетень международных договоров, 1992. № 9.

37. Труд и занятость в России. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009.